

В.И. Батюк*

**ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА США
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ**

Смещение центра мировой экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион сопровождается обострением вопросов, связанных с поддержанием военно-стратегической стабильности в этой части света, где ключевую роль продолжают играть Соединенные Штаты. Статья посвящена анализу военной политики в АТР администрации Б. Обамы. Рассмотрены представления американского политического и военного истеблишмента о вызовах и угрозах национальной безопасности США в сфере действия Тихоокеанского командования. Обозначены основные направления укрепления связей с традиционными союзниками Вашингтона в регионе, выстраивания взаимоотношений с «восходящими державами», трансформации и перевооружения Тихоокеана. Проанализировано восприятие роста китайской военной мощи. Указаны основные ограничения, которые могут помешать США защитить свои интересы в АТР.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, США, администрация Б. Обамы, военная политика, стратегия национальной безопасности, Тихоокеанское командование, гонка вооружений.

Бурный экономический рост стран Азиатско-Тихоокеанского региона превратил его в один из главных мировых экономических центров. По некоторым данным, доля АТР в валовом мировом продукте составляет до 60%; на него приходится до 40% инвестиций. Мысль о том, что XXI век будет веком АТР, подобно тому, как XIX век был веком Европы, а прошлое столетие — американским веком, стала «общим местом» в трудах современных экспертов по международным отношениям.

Страны региона играют все более активную роль в мировой политике. В АТР расположены три из пяти официально признанных ядерных государств (в том числе две ядерные «сверхдержавы» — США и РФ), два непризнанных — Индия и КНДР, а также Южная Корея и Япония, которые могут разработать собственное ядерное оружие в любой момент. При этом между странами региона сохраняются неурегулированные территориальные споры и застарелые конфликты, унаследованные еще от эпохи «холодной войны». Не-

* *Батюк Владимир Игоревич* — д.и.н., ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН), руководитель Центра военно-политических исследований (e-mail: ctas@inbox.ru).

удивительно, что именно в АТР расположены государства с наиболее динамично растущими военными расходами.

Формирование новой архитектуры международной безопасности, смещение центра мировой экономической и политической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион сопровождаются обострением вопросов, связанных с поддержанием военно-стратегической стабильности в АТР, ключевую роль в котором продолжают играть Соединенные Штаты. Не приходится сомневаться в том, что этот регион и впредь будет оставаться в центре внимания официального Вашингтона. Однако американские интересы здесь будут все острее сталкиваться с интересами других влиятельных игроков, среди которых особое место занимает КНР.

В данной статье рассмотрена военная политика администрации Б. Обамы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Уделено внимание тем переменам в тихоокеанской стратегии Соединенных Штатов, которые произошли после 2009 г. под влиянием изменившейся геополитической обстановки в мире и в АТР. Отмечены основные ограничения, способные помешать США защитить свои интересы в регионе.

Политика администрации Б. Обамы в АТР в 2009–2012 гг. была нацелена на исправление недостатков региональной стратегии ее предшественницы. Главным из них, с точки зрения демократов, была убежденность республиканцев в том, что США могут позволить себе не считаться с реальным соотношением сил в регионе и руководствоваться не столько политическим реализмом, сколько идеологическими схемами наподобие «глобального продвижения демократии».

Еще в предвыборной платформе республиканцев 2000 г. была сделана заявка на серьезный пересмотр азиатской политики США в случае прихода к власти «великой старой партии». Китай в этом документе был прямо назван «главным вызовом американской политике в Азии»; основным же союзником Соединенных Штатов в регионе была провозглашена Япония. В годы своего президентства Дж. Буш-мл. в целом следовал этим программным установкам: по мнению специалистов по американо-китайским отношениям, «стратегическое партнерство» Вашингтона и Пекина 1990-х годов сменилось в начале XXI в. «стратегическим соперничеством» [2, с. 258–259].

В период пребывания у власти администрации Дж. Буша-мл. Белый дом наряду с укреплением японо-американского военного союза усиленно налаживал сотрудничество с Индией и Пакистаном. Так, уже после разоблачения поставок пакистанских ядерных

технологий в Ливию и Иран Соединенные Штаты предоставили Исламабаду статус «основного союзника вне НАТО» (март 2004 г.) и объявили о снятии эмбарго на поставку Пакистану американских истребителей-бомбардировщиков F-16. Еще более заманчивые предложения были озвучены в адрес Дели. В ходе визита Дж. Буша-мл. в Индию в июле 2005 г. этой стране была обещана американская поддержка в превращении в «ведущую державу XXI века»: официальный Вашингтон гарантировал, что не будет чинить препятствия американским фирмам в продаже индийской стороне перспективного истребителя-бомбардировщика следующего поколения, и снял эмбарго на поставки американских ядерных реакторов в Индию.

В причинах столь теплых чувств по отношению к Индии и Пакистану, внезапно захлестнувших американские «коридоры власти», сомневаться не приходится: Вашингтон рассматривает две крупнейшие южноазиатские страны как возможный противовес Китаю [23]. Эти действия администрации Дж. Буша-мл., однако, привели к ускорению ряда военных программ Народно-освободительной армии Китая (НОАК) (о чем подробнее будет сказано далее) и даже к российско-китайскому сближению на антиамериканской основе в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Администрация Б. Обамы была вынуждена пересмотреть зашедшую в тупик политику в АТР. При этом американскому военно-политическому руководству пришлось более реалистично оценить и возможности Соединенных Штатов, и потенциал других региональных акторов. Как отметил бывший в то время министром обороны США Р. Гейтс, выступая в Международном институте стратегических исследований в Сингапуре 30 мая 2009 г., «стратегический ландшафт в Азии продолжает меняться: возникновение новых и возрождение старых центров силы — от Китая и России до Индии и Индонезии — наряду с другими сдвигами дает импульс к поиску новой архитектуры безопасности в регионе» [16].

В свою очередь государственный секретарь Х. Клинтон в выступлении перед курсантами Академии ВМС США в Аннаполисе подчеркнула, что АТР в настоящее время занимает в мире такие же позиции, как Европа после Второй мировой войны. По ее словам, сегодня территория, простирающаяся от Индийского океана до тихоокеанского побережья Соединенных Штатов, таит в себе схожие вызовы и потенциальные выгоды для социального и экономического развития: здесь проживает половина населения планеты и расположены многие из наиболее оживленных торговых путей. Госсекретарь также добавила, что США не имеют никаких территориальных претензий в АТР, но, будучи морской державой, заин-

тересованы в защите морского пространства, уважении норм морского права и содействии мирному разрешению споров, касающихся судоходства в этом громадном регионе [14].

Учитывая, что расстановка сил в АТР меняется и с этим надо считаться, администрация Б. Обамы предприняла определенные шаги, направленные на нормализацию взаимоотношений с Китаем и пересмотр американской политики в Восточной Азии в целом.

Как было отмечено в «Стратегии национальной безопасности США» 2010 г. (СНБ-2010), Вашингтон будет реализовывать свои интересы в АТР через укрепление сотрудничества с традиционными американскими союзниками в регионе и одновременно развивать партнерские связи с «растущими державами», налаживать диалог с многосторонними организациями, такими как АТЭС, АСЕАН и «Транстихоокеанское партнерство». «Мы будем и впредь поддерживать позитивные, конструктивные и всесторонние отношения с Китаем, — указано в документе. — Мы будем приветствовать роль Китая в качестве ответственного лидера во взаимодействии с Соединенными Штатами и международным сообществом в решении таких приоритетных проблем, как экономическое восстановление, борьба с изменением климата и нераспространением оружия массового уничтожения». При этом, однако, в СНБ-2010 отмечено, что Вашингтон «будет наблюдать за программой военной модернизации Китая и следить за тем, чтобы региональным и глобальным интересам США и их союзников не был нанесен ущерб» [12, р. 44]. Вместе с тем, в отличие от СНБ-2006, в рассматриваемом документе, действующем по сей день, не было задачи демократизации данного региона.

В развитие указанных положений СНБ-2010 «Национальная военная стратегия США» 2011 г. (НВС-2011) содержала указание на необходимость поддержания тесных партнерских отношений с такими странами, как Южная Корея, Япония, Филиппины, Австралия, Сингапур, Индонезия, Малайзия, Вьетнам и Таиланд. Что касается Китая, то представленная в документе позиция характеризуется той же двойственностью. С одной стороны, в НВС-2011 сказано о желательности укрепления всестороннего военного сотрудничества с КНР, особенно в таких областях, как борьба с пиратством, обеспечение безопасности на Корейском полуострове и предотвращение распространения оружия массового уничтожения (ОМУ). С другой стороны, отмечено: «Мы по-прежнему озабочены масштабами и стратегическими целями модернизации китайских вооруженных сил и напористостью КНР в космическом пространстве, киберпространстве, в Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Чтобы защитить американские интересы и интересы наших партнеров, мы готовы продемонстриро-

вать волю и выделить ресурсы, необходимые для противостояния действиям любой страны, которая препятствует свободе мореплавания и освоению космического пространства или угрожает безопасности наших союзников» [13, p. 14].

Наконец, в директивном документе Пентагона «Бюджетные приоритеты и решения в сфере обороны» прямо сказано о сдвиге американской военной политики в направлении АТР и Ближнего Востока:

«Фокус на Азиатско-Тихоокеанский регион означает больший упор на военно-воздушные и военно-морские силы при одновременном сохранении присутствия сухопутных сил на прежнем уровне. <...> Вот почему мы:

- сохраняем существующий уровень бомбардировочных сил;
- поддерживаем авианосный флот на уровне в 11 авианосцев и 10 авиакрыльев палубной авиации;
- сохраняем флот больших десантных кораблей;
- поддерживаем структуру сухопутных войск и корпуса морской пехоты в АТР, сохраняя в то же время постоянное присутствие на Ближнем Востоке;
- выделяем средства на строительство объектов передового базирования кораблей береговой охраны в Сингапуре и патрульных судов в Бахрейне;
- инвестируем в разработку новой плавучей базы, которая может быть применена в районах, где нет доступа к постоянным военно-морским базам, например, при разминировании» [6, p. 5].

Воплощать в жизнь эти положения призвано Тихоокеанское командование Вооруженных сил США – Тихком (U.S. Pacific Command – PACOM). Оно отвечает за планирование операций, управление, а в случае войны – командование американскими вооруженными силами в районе, охватывающем примерно половину площади земного шара (169 млн км²), где в 36 государствах проживают 3,4 млрд человек – около 60% всего населения Земли. В регионе производится до 20% мирового валового внутреннего продукта; при этом на него приходится 1/3 внешней торговли Соединенных Штатов (свыше 1 трлн долл.).

Зона ответственности Тихоокеанского командования простирается от Северного Ледовитого океана до Антарктиды, а с востока на запад – от индо-пакистанской границы (и далее вдоль 68° восточной долготы) до тихоокеанского побережья Северной и Южной Америки. Обеспечение безопасности Гавайского архипелага и тихоокеанских владений США также возложено на Тихком. В числе его задач – обнаружение, сдерживание, предотвращение и (в случае войны) отражение нападения на США и американские базы за рубежом с территории Азиатско-Тихоокеанского региона. Штаб-квартира командования – база Кэмп Смит, штат Гавайи.

По оценке руководства Тихкома, «в АТР Соединенные Штаты сталкиваются с несколькими вызовами безопасности, среди которых:

- необходимость обеспечить надежную оборону территории тихоокеанских штатов США;

- необходимость постоянно оптимизировать военные союзы с государствами региона и укреплять партнерские отношения, в первую очередь с Индией;

- ядерные амбиции КНДР, распространение ядерных технологий и возможность провоцирования региональной нестабильности;

- военная модернизация Китая (особенно интенсивное развитие кибернетического и космического потенциала) и обеспокоенность его соседей относительно нынешних и долгосрочных намерений КНР;

- наличие трех ядерных государств, включая Россию, Китай и Индию, а также ядерные амбиции Северной Кореи наряду с угрозой распространения ОМУ;

- множественные транснациональные угрозы, начиная с распространения ОМУ, незаконной торговли наркотиками и людьми, пиратства и заканчивая частыми природными и техногенными катастрофами;

- угрозы свободе доступа к морскому, воздушному, кибернетическому и космическому пространствам и их безопасности со стороны как государственных, так и негосударственных акторов» [19, р. 3].

В этом громадном регионе находятся как те государства, перед которыми у США имеются союзнические обязательства (американо-филиппинский Договор о взаимной обороне 1952 г.; АНЗЮС (Австралия – Новая Зеландия – Соединенные Штаты) 1952 г.; американо-южнокорейский Договор о взаимной обороне 1954 г.; Договор о коллективной обороне в Юго-Восточной Азии между США, Францией, Австралией, Новой Зеландией, Таиландом и Филиппинами; американо-японский Договор о взаимной обороне 1960 г.), так и страны, рассматриваемые официальным Вашингтоном как основные геополитические и идеологические противники (КНР, КНДР и РФ). В Белом доме, хотя и считают военно-политическую обстановку в АТР в настоящее время достаточно стабильной, исходят из того, что непосредственное военное присутствие американских войск в данном регионе является безальтернативным [18, р. 5].

По состоянию на 2010 г. в оперативном подчинении Тихкома находились 140 тыс. военнослужащих [17, р. 4]. В настоящее время РАСОМ подчиняются следующие объединенные командования:

- Командование американскими войсками в Корее;
- Командование американскими войсками в Японии;
- Аляскинское командование;
- Командование специальными операциями на Тихом океане.

Кроме того, Тихоокеанскому командованию подчинены Объединенный разведывательный центр и Объединенная межвидовая тактическая группа [23, р. 10]. Согласно заявлению начальника Управления морских операций ВМС США адмирала Дж. Гринерта, самая сильная группировка американских ВМС расположена в западной части Тихого океана и насчитывает 50 кораблей [10].

Сейчас Тихоокеанское командование находится в процессе трансформации. III тактическая экспедиционная группа морской пехоты перебрасывается с территории Окинавы в *Японии* на остров Гуам (8 тыс. военнослужащих из 18 тыс. морских пехотинцев, расквартированных на Окинаве, и 9 тыс. членов их семей) [18, р. 6]. Данный факт не означает, однако, ослабления японо-американского военного союза, скорее, можно говорить о его дальнейшем развитии в новых условиях. Этот союз крайне важен для Вашингтона, и дело не только в том, что ни одно из союзных государств не выплачивает американской стороне столь большую компенсационную сумму за присутствие вооруженных сил США на своей территории (4 млрд долл. ежегодно).

В апреле 2012 г. было опубликовано совместное заявление американско-японского консультативного комитета безопасности, в котором сказано о достижении договоренности по вопросу о передислокации американского контингента морской пехоты с Окинавы на о. Гуам. После перегруппировки на Окинаве останется около 10 тыс. американских морских пехотинцев. Соглашение также устанавливает расходы японской стороны на передислокацию в размере 3,1 млрд долл. (общая стоимость мероприятия оценивается в 8,6 млрд долл.). Один из пунктов соглашения подразумевает строительство площадок для совместной боевой подготовки американских и японских вооруженных сил на Гуаме и в Содружестве Северных Марианских островов. В документе подтверждены обязательства двух стран в отношении переноса постоянного аэродрома морской пехоты «Футенма» в более отдаленные районы острова Окинава. До того как это произойдет, государства разделят затраты на поддержание работоспособности базы. Определять график работ по ее перемещению будет японская сторона [15].

Огромное значение для Соединенных Штатов имеют также активная финансовая и материальная поддержка американской политики в Ираке и Афганистане со стороны официального Токио и готовность японской стороны к взаимодействию с американцами в развитии системы противоракетной обороны (ПРО) театра воен-

ных действий. Так, японские круги высказывали намерение создать совместно с США региональную систему ПРО на своей территории с возможным участием Южной Кореи, а также желание развивать сотрудничество с Вашингтоном в производстве систем ПРО типа Patriot PAC-3 и проведении НИОКР по созданию новой противоракеты морского базирования «Стандарт-3М» (модель 2) [21, p. 31].

После катастрофического землетрясения и цунами в марте 2011 г. американские войска в Японии оказали властям страны большую помощь в преодолении последствий стихийного бедствия (в рамках операции «Томодачи»). Так, американская авиабаза «Йокота» сыграла значимую роль в восстановлении воздушных перевозок сразу после катастрофы. Американские военные доставляли воду и продовольствие пострадавшим, содействовали материально-техническому обеспечению в зоне бедствия. Всего в ликвидации последствий катастрофы принимали участие до 17 тыс. американских военнослужащих и 100 единиц авиатехники [1, с. 19].

Руководство Тихоокеанского командования высоко оценивает готовность Японии к взаимодействию с другими союзниками США в АТР, включая Южную Корею и Австралию. Разумеется, в Вашингтоне рассчитывают на более активное участие японских сил самообороны в поддержании весьма выгодного Соединенным Штатам status quo в регионе, однако экономические трудности Японии, вынуждающие ее неуклонно сокращать свои оборонные расходы с 2002 г., превращают «Страну восходящего солнца», скорее, в «потребителя», чем в «производителя» безопасности.

Другим ключевым компонентом стратегии США в АТР является укрепление союзнических отношений с *Южной Кореей*. Она играет ведущую роль в сдерживании той угрозы, которая, по оценке американских правящих кругов, исходит от КНДР, ее конвенционального и ракетно-ядерного потенциала. В этой связи Тихоокеанское командование уделяет взаимодействию с Сеулом особое внимание. Достаточно сказать, что широкомасштабные американо-южнокорейские военные учения с участием сухопутных войск, ВВС и ВМС проходят не реже двух раз в год. Вашингтон всякий раз декларирует «оборонительный» характер таких учений, однако не скрывает, что эти маневры должны произвести эффект устрашения на Северную Корею.

Процесс трансформации Тихоокеанского командования затронул и военные связи Соединенных Штатов и Южной Кореи: за последние годы американское военное присутствие в стране было серьезно сокращено. Предполагается, что эта передислокация будет завершена к 2017 г. В настоящее время США перебрасывают войска из центра Сеула на объекты постоянного базирования юж-

нее его. Туда же будет переведена и штаб-квартира американской 8-й армии. Кстати, расходы на это перебазирование взяла на себя южнокорейская сторона, однако, по оценке Пентагона, ее вооруженные силы смогут осуществлять самостоятельный контроль над военной обстановкой на полуострове в мирное и военное время лишь с декабря 2015 г. [19, р. 6–7].

Американо-южнокорейское военное сотрудничество не ограничивается лишь Корейским полуостровом: военный контингент Южной Кореи находился в Ираке в 2003–2008 гг., а в настоящее время ее ВМС осуществляют патрулирование Аденского залива, помогая бороться с пиратством. Особое значение, с точки зрения Тихоокеанского командования, имеет трехстороннее американо-японско-южнокорейское взаимодействие в военной сфере, поскольку эти страны разделяют «общие ценности», а также располагают финансовыми ресурсами и материально-техническим потенциалом для того, чтобы реагировать на вызовы безопасности в данном регионе. По такой же «треугольной» модели Тихоком выстраивает свое военное сотрудничество, во-первых, с Японией и Австралией, во-вторых – с Японией и Индией [21, р. 9–10].

К числу традиционных американских союзников в АТР относится *Австралия*. Она направила свои военные контингенты в Афганистан и Ирак, ее вооруженные силы интенсивно отработывают взаимодействие с Тихоокеанским командованием на стратегическом и оперативном уровнях. Большую роль при этом играют проходящие каждые два года совместные американо-австралийские маневры «*Talisman Sabre*», в которых в 2009 г. приняли участие 24 тыс., а в 2011 г. – 22 тыс. австралийских и американских военнослужащих [18; 24]. Кроме того, Вашингтон и Канберра активно сотрудничают в таких областях, как обмен разведывательной информацией и обеспечение кибербезопасности.

В ноябре 2011 г. в ходе американо-австралийского саммита было достигнуто соглашение о размещении 2500 американских военнослужащих на военной базе в районе Дарвина (север Австралии) к 2017 г. Предполагается также использовать австралийские островные владения в Индийском океане для базирования там американских беспилотников [24]. Эти соглашения не остались лишь на бумаге: в апреле 2012 г. 200 американских морских пехотинцев прибыли в Дарвин, где их официально приветствовал министр обороны Австралии С. Смит [8].

В соответствии с Договором о взаимной обороне между США и *Филиппинами* Тихоокеанское командование совместно с Государственным департаментом, Министерством юстиции и Агентством по международному развитию (USAID) оказывает большую помощь филиппинскому правительству в противостоянии террори-

стической угрозе. На территории страны действует Объединенная тактическая группа сил спецназначения США, задача которой — поддержка филиппинских военных, проводящих контрпартизанские операции против исламских радикалов в Южном Минданао и на архипелаге Сулу.

Тихоокеанское командование рассматривает *Таиланд* в качестве важного американского партнера и союзника в Юго-Восточной Азии. Бангкок также направляет свои суда для борьбы с пиратством в Аденском заливе; таиландские военные участвуют в миротворческой операции в Дарфуре. Вашингтон высоко оценивает те возможности, которые открывает использование таиландских военных объектов. Наконец, на территории Таиланда ежегодно проходят многочисленные военные маневры с участием США и их региональных партнеров (Японии, Южной Кореи, Сингапура, Индонезии и Малайзии), такие как «Cobra Gold» и др. [18, p. 15].

Сингапур с момента обретения независимости является важнейшим стратегическим партнером Соединенных Штатов в АТР. Ежегодно морские и авиационные базы этой страны, обладающей выгоднейшим географическим положением, посещают до 100 кораблей ВМС США и до 30 тыс. американских военнослужащих. Кроме того, сингапурские военные предоставляют в распоряжение Тихоокеанского командования ценнейшую разведывательную информацию об оперативной обстановке в Сингапурском и Малаккском проливах. Вооруженные силы двух стран активно взаимодействуют и в таких сферах, как борьба с пиратством, международным терроризмом и распространением ОМУ [21, p. 17].

Регулярно проходят совместные американо-сингапурские военные маневры. Так, в июле 2010 г. состоялись учения ВВС США и Сингапура «Commando Sling», в которых приняли участие 67-я истребительная эскадрилья ВВС Соединенных Штатов и три сингапурские авиаэскадрильи. ВМС Сингапура участвуют и в ежегодных учениях «Антитеррористическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии» (South East Asia Cooperation Against Terrorism — SEACAT) совместно с ВМС США, Брунея, Индонезии, Малайзии, Филиппин и Таиланда (последние такие учения прошли 14–24 июня 2011 г.). В настоящее время Вашингтон и Сингапур обсуждают возможное размещение у берегов Сингапура до четырех кораблей береговой обороны США, которые будут базироваться в сингапурской гавани по принципу ротации.

В последние годы американское военно-политическое руководство уделяет особое внимание отношениям с *Индонезией* — страной, которая занимает четвертое место в мире по численности населения, является третьей крупнейшей демократией и самым многонаселенным исламским государством. Динамично развива-

ющаяся экономика Индонезии превращает ее в один из перспективных новых центров экономической силы в мире, и свое место в «Большой двадцатке» Джакарта занимает по праву. Неудивительно, что в 2010 г. американские военные после 12-летнего перерыва, вызванного внутривнутриполитическими проблемами в Индонезии, возобновили сотрудничество с вооруженными силами этой страны, включая и силы спецназначения [18, р. 16].

Особое внимание Тихоокеанское командование уделяет налаживанию стратегического партнерства с *Индией*. За последние годы существенно вырос объем поставок туда американских вооружений и военной техники; на новый уровень вышло взаимодействие вооруженных сил двух стран, включая проведение совместных военных маневров, участие индийских ВМС в борьбе с пиратством в Аденском заливе и сотрудничество в противодействии международному терроризму. Большую роль в укреплении американо-индийского партнерства сыграло и недавнее решение Вашингтона снять санкции против индийской оборонной и космической промышленности. Американские военные сумели использовать те возможности, которые открылись в результате прорыва в двусторонних отношениях, достигнутого в ходе визита президента Дж. Буша-мл. в Индию в июле 2005 г.

США решили значительно увеличить масштабы военно-технического сотрудничества с Дели, сняв экспортный запрет с крупнейших госпредприятий страны. Кроме того, Пентагон уже объявил, что не будет против, если его партнер решит приобрести истребители F-35 или даже принять участие в программе их разработки. Это неудивительно: с одной стороны, Индия реализует программу модернизации вооружений стоимостью в сотни миллиардов долларов, с другой — соседствует с Китаем, активно развивающим собственные военные технологии. Однако процесс сближения вряд ли будет легким, если учесть, что США также вооружают Пакистан, а Дели активно сотрудничает с Москвой.

24 января 2011 г. США исключили из списка по контролю за военным экспортом несколько предприятий, в том числе три крупнейшие госкомпании: Bharat Electronics (BEL; производство ракет и боеприпасов), Организацию оборонных исследований и разработок (DRDO; подавляющее большинство военных проектов) и Индийскую организацию космических исследований (ISRO; разработка ракет-носителей, спутников и космических программ). Индия также была включена в список стран, которым разрешено импортировать из Соединенных Штатов материалы, используемые в конструкции ракет.

Перед США открываются большие возможности по укреплению связей с одним из крупнейших в мире импортеров вооруже-

ний и военной техники. При этом Индия уже приобрела американские военно-транспортные самолеты C-130J-30 Super Hercules, патрульные самолеты P-8I Poseidon, а также планирует купить ракеты Harpoon II и транспортники C-17 Globemaster III. Как ожидается, объемы заказов на P-8I и C-17 будут увеличены.

Наращивание сотрудничества с Индией, которая на северо-востоке граничит с Китаем, недолюбливает его и имеет с ним множество территориальных споров, может оказаться для Вашингтона очень полезным: заполучив такого достаточно сильного союзника в регионе, Белый дом в некоторой степени обезопасит свои интересы от угроз со стороны КНР, отношения с которой у американцев пока очень и очень прохладные, в частности, из-за военных поставок Тайваню [3].

Свидетельством дальнейшего укрепления американо-индийских военных связей стали военные учения «Malabar 2012», проходившие в районе Бенгальского залива с 7 по 18 апреля 2012 г. Основное внимание было уделено абортажным операциям, противоздушным, вертолетным и противолодочным учениям. ВМС США представляло авианосное ударное соединение, в состав которого входили авианосец USS Carl Vinson, ракетный крейсер USS Bunkerhill, ракетный эсминец USS Halsey и транспорт снабжения USNS Bridge. Кроме того, с американской стороны в маневрах участвовали: подводная лодка типа «Los Angeles» USS Louisville и береговой патрульный самолет P-3C Orion. ВМС Индии представляли: ракетный фрегат INS Satpura, ракетные эминцы INS Ranvijay и INS Ranvir, корвет INS Kulish и танкер INS Shakti, а также дальний противолодочный самолет Ту-142М и несколько вертолетов. «Malabar 2012» стали 16-ми по счету в серии двусторонних учений с 1992 г. и показали неизменный прогресс по масштабу и сложности. Например, впервые за всю историю совместных учений двух стран была произведена тренировочная заправка в море авианосца USS Carl Vinson, которую произвел танкер-заправщик INS Shakti.

В то же время в американо-индийских отношениях сохраняются и серьезные политические проблемы, которые не могут не сказываться на военном сотрудничестве этих государств. Традиционная внеблоковая внешняя политика Индии, равно как и традиционное близкое взаимодействие США и Пакистана, препятствует выходу американо-индийского партнерства в военной сфере на тот уровень, который был бы желателен для Тихоокеанского командования.

В целом можно констатировать расширение военного сотрудничества Соединенных Штатов с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона в последние годы. Так, в августе 2010 г. состоя-

лись американо-вьетнамские морские учения в Южно-Китайском море, что стало, бесспорно, переломным моментом во взаимоотношениях двух этих стран.

В отличие от Ближнего и Среднего Востока, громадный АТР является, с точки зрения Вашингтона, зоной политической стабильности, впечатляющего экономического роста и успешной международной интеграции. Практически исключена возможность прихода к власти радикальных исламистов в любой из стран региона; с подавляющим большинством государств АТР Соединенные Штаты поддерживают нормальный политический диалог. И тем не менее в последние годы Америка сталкивается там с новыми вызовами своей безопасности.

Самый серьезный из них – неуклонно растущая китайская экономическая мощь, которая, по мнению американской политико-академической элиты, рано или поздно трансформируется в рост политического влияния Пекина в АТР – за счет США. В случае с Китаем Вашингтон не может применить дипломатические и экономические рычаги, ведь речь идет о ядерной державе, постоянном члене Совета Безопасности ООН и одной из сильнейших и наиболее быстрорастущих экономик мира.

Остаются, однако, военные рычаги. Несмотря на то что НОАК является крупнейшей в мире, до недавнего времени она была неспособна проводить масштабные наступательные операции за пределами национальной территории, поэтому в АТР безраздельно доминировали вооруженные силы США, обладающие способностью к глобальному проецированию военной мощи.

Упомянутая система американских военных союзов в регионе также способствовала поддержанию американского военного превосходства в зоне ответственности Тихоокеанского командования. Помимо военного присутствия США в Японии, Южной Корее, Австралии, Филиппинах и ряде других государств Юго-Восточной Азии (ЮВА) Тихом продолжает на «неофициальном» уровне оказывать военную помощь Тайваню, которая включает поставки вооружений, подготовку военных специалистов, совместные учения. Цель – «поддержание способности Тайваня к достаточной самообороне» [21, р. 9] (читай – сохранение американского «непотопляемого авианосца» у китайских берегов). В 2010 г. было объявлено о планах предоставить Тайбэю передовую военную технику на сумму 6,7 млрд долл., в том числе два минных тральщика класса «Osprey», 60 вертолетов «Black Hawk» и зенитно-ракетные комплексы. В сентябре 2011 г. принято решение модифицировать истребители-бомбардировщики типа F-16 А/В тайваньских ВВС [7].

Что касается стратегических ядерных сил КНР, то количество термоядерных боеголовок, которыми китайцы могут поразить цели

в Соединенных Штатах, остается весьма ограниченным – порядка 60 единиц (моноблочные ракеты типов DF-4, DF-5, DF-31 и DF-31A). В этих условиях первый и второй позиционные районы стратегической ПРО США (на Аляске и в Калифорнии соответственно) могут без труда перехватить и уничтожить те китайские боеголовки, которые уцелеют после первого, контрсилового, удара американских стратегических сил, нейтрализовав тем самым возможности КНР для ответного удара.

В последние годы, однако, Китай начал быстрыми темпами наращивать свой наступательный потенциал, приняв на вооружение новейшие образцы надводных кораблей (эсминцы класса «Современный»), подводных лодок (класса «Кило»), противокорабельных крылатых ракет (класса SS-N-22 «Солнечный ожог») и истребителей-бомбардировщиков (класса Су-27 и Су-30, китайский аналог – J-11), а также баллистической противокорабельной ракеты наземного базирования Dong Feng 21D, предназначенной для уничтожения ударных авианосных группировок. Как сказал в этой связи Р. Гейтс в своей речи 16 сентября 2010 г., инвестиции Китая в «противокорабельное оружие и баллистические ракеты могут поставить под угрозу способность Америки проецировать свою мощь и помогать союзникам в Тихоокеанском регионе, особенно нашим силам передового базирования и ударным авианосным группировкам» [5].

Неприятное впечатление на американские военные круги произвела демонстрация китайского прототипа истребителя-бомбардировщика пятого поколения типа J-20, которая состоялась накануне визита Р. Гейтса в КНР в январе 2011 г.

К тому же Китай сумел добиться количественного роста и качественного совершенствования своих стратегических ядерных сил. Как отмечено в докладе Пентагона «Развитие военного потенциала и потенциала в области безопасности Китайской Народной Республики», опубликованного в мае 2011 г., «Китай продолжает производить атомные субмарины с баллистическими ракетами (ПЛАРБ). ПЛАРБ класса JIN (тип 094) будет иметь на вооружении баллистические ракеты класса JL-2 с примерным радиусом действия 7400 км. JIN и JL-2 впервые обеспечат китайским ВМС гарантированную способность нанести ядерный удар. Китай также модернизирует свои ядерные силы посредством развертывания новых, более выживаемых систем доставки. В последние годы на дежурство заступили твердотопливные межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) с мобильным стартом CSS-10 Mod 1 и CSS-10 Mod 2 (DF-31 и DF-31A). CSS-10 Mod 2 с радиусом действия, превышающим 11200 км, могут достичь большей части территории континентальных США. Китай также разрабатывает но-

вую МБР с мобильным стартом, которая, возможно, будет оснащена разделяющейся головной частью (РГЧ)» [4, р. 4].

Иными словами, китайские атомные субмарины нового поколения будут способны нанести удар по Соединенным Штатам, находясь вблизи китайских берегов, под защитой ВМФ и ВВС КНР. Кроме того, осуществляется программа по переоснащению китайских МБР разделяющимися головными частями индивидуального наведения и средствами прорыва ПРО. Таким образом, Китай укрепляет свою способность к ядерному сдерживанию США. Еще одним поводом для озабоченности официального Вашингтона стало успешное испытание китайского противоспутникового оружия в январе 2007 г.: тем самым Пекин продемонстрировал готовность бросить вызов американскому доминированию в космосе.

Как отметил командующий Тихоком адмирал Р. Уиллард, выступая перед сенатским Комитетом по делам вооруженных сил, «хотя модернизация вооруженных сил объяснима ввиду роста регионального и глобального значения Китая <...>, масштабы и скорость этой модернизации при отсутствии ясности конечных целей Китая внушают тревогу. Например, КНР продолжает ускорять развитие своих наступательных военно-воздушных и ракетных сил без соответствующих публичных разъяснений о том, как эти силы будут использованы. Особую озабоченность вызывают создание новых типов баллистических и крылатых ракет (включая и противокорабельные) и развитие современных боевых самолетов четвертого и пятого поколений пониженной радарной заметности. Одновременно Китай развивает свои возможности по ведению военных действий в космосе и киберпространстве. <...> Недавние официальные заявления и действия китайской стороны в отношении того, что в Пекине называют “ближними морями”, представляют собой прямой вызов общепринятому пониманию международного права и установившимся международным нормам. Несмотря на то что Китай не выступил с требованиями правового характера на все это водное пространство, он стремится исключить или ограничить иностранную, особенно американскую, военно-морскую и военно-воздушную активность в “ближних морях” – в акватории, охватывающей пространство от береговой линии Китая до <...> Японии, Тайваня, Филиппин и Индонезии и включающей Бохайский залив, Желтое море, Восточно-Китайское море и Южно-Китайское море» [18, р. 11–12].

Как указано в докладе Пентагона о военной силе КНР, «способность Китая обеспечить более мощное стратегическое и конвенциональное военное присутствие к югу от своей границы будет оказывать возрастающее воздействие на региональное соперничество и соотношение сил» [4, р. 40].

Сказанное не означает, что мы являемся свидетелями новой американо-китайской «холодной войны». Вашингтон не готов объявить Пекин своим врагом: слишком высока степень экономической и финансовой взаимозависимости двух крупнейших мировых экономик. Однако абсолютному военному превосходству США в АТР брошен серьезный вызов, и с этим американские военные не могут не считаться.

Большую озабоченность у Белого дома вызывает и достаточно сдержанная реакция высшего руководства НОАК на американские инициативы по развитию военного сотрудничества. Как отметил в своей статье в газете «The New York Times» в июле 2011 г. бывший в то время председателем Объединенного комитета начальников штабов адмирал М. Маллен, «у нас все еще нет диалога с китайцами с глазу на глаз по вопросу о военных операциях в Южно-Китайском море. Мы еще не в полной мере понимаем даваемые ими объяснения быстрого роста оборонных расходов или долгосрочных целей их военной модернизации». Американский военачальник в этой связи с огорчением подчеркнул: «...фактически иногда откровенность и честность — это как раз то, что нужно, чтобы сформировать стратегическое доверие. И нам нужно это еще больше. Наши контакты с китайскими военными только недавно начали оттаивать, но правительство КНР все еще использует их для того, чтобы показать свое недовольство. Когда им не нравятся что-то, что мы делаем, они разрывают контакты. Это больше не должно быть моделью поведения» [11].

Впервые за многие годы в докладе командующего Тихокомом перед сенатским Комитетом по делам вооруженных сил была упомянута и Россия. «Российские вооруженные силы в Тихоокеанском регионе постепенно восстанавливаются после своего упадка в конце “холодной войны”. Активизация военно-морских сил и стратегической авиации, расширение деятельности в киберпространстве и увеличение поставок вооружений в АТР сигнализируют о желании России укрепить свои позиции в регионе. Тихком поддерживает в целом позитивные отношения с российскими военными, особенно между соответствующими тихоокеанскими флотами. В координации с американским Европейским командованием и в соответствии с Рабочим планом по военному сотрудничеству Тихком стремится к улучшению отношений с российскими вооруженными силами в тихоокеанском регионе в таких областях, как борьба с терроризмом, миротворчество и поисково-спасательные операции» [19, р. 7].

Нужно отметить, что эта готовность Вашингтона к сотрудничеству не осталась без ответа с российской стороны. Так, с 11 июля по 2 августа 2012 г. корабль Тихоокеанского флота РФ «Адмирал

Пантелеев», танкер «Борис Бутома» и океанский спасатель «Фотий Крылов» приняли участие в международном морском учении RIMPAC-2012 (Rim of the Pacific Exercise) в районе Гавайских островов. Российские суда участвовали в этих маневрах впервые.

Сокращая численность американских военнослужащих в регионе, Тихом осуществляет активное перевооружение. В 2008 г. в распоряжение ВВС Тихоокеанского командования начали поступать истребители пятого поколения F-22 Raptor. Кроме того, авиация Тихокома получит стратегический разведывательный беспилотный летательный аппарат RQ-4 Global Hawk.

Особое значение Тихоокеанское командование придает укреплению противоракетной обороны в АТР. На крейсерах и эсминцах с системой ПРО «AEGIS» развернуты противоракеты SM-3. Предполагается развернуть систему ПРО THAAD на острове Гуам, а также новое поколение противоракет наземного и морского базирования с боеголовками кинетического действия.

Выступая на конференции по безопасности «Шангри-Ла» в Сингапуре 2 июня 2012 г., министр обороны США Л. Панетта заявил, что в ближайшие пять лет Тихоокеанское командование будет наращивать свою военную активность. Возрастут количество и масштабы военных учений, а также число заходов американских судов в порты стран региона. И если в настоящее время ВМС США в Тихом океане и Атлантике соотносятся как 50:50, то к 2020 г. этот показатель составит 60:40. В акватории Тихого океана будут базироваться 6 авианосных групп, а также большинство крейсеров, эсминцев, судов береговой обороны и подлодок. Министр пообещал также, что Тихом будет и впредь получать новейшие военные системы – истребители пятого поколения, электронное оборудование и средства связи, подлодки класса «Виргиния».

В документе, озаглавленном «Стратегия Тихоокеанского командования США» и опубликованном в апреле 2009 г., список угроз и вызовов для Соединенных Штатов в АТР возглавляют «трансграничный вооруженный экстремизм, который насаждает беспорядок, подрывает стабильность и противостоит свободе», а также «государственные и негосударственные акторы, которые спонсируют терроризм, стремятся к приобретению ядерных технологий, распространяют вооружения и поддерживают нелегальную и криминальную деятельность». Что касается «развивающихся стран, переживающих быстрый экономический рост и инвестирующих в экстенсивную военную модернизацию и экспансию», то они поставлены лишь на третье место [23, р. 4].

Программа перевооружения американских войск в АТР, однако, слабо соотносится с этими положениями стратегии Тихоокеанского командования. У террористов не бывает реактивных самолё-

тов и баллистических ракет. Провозглашенный в «Стратегии» императив — поддержание военного превосходства в регионе — означает, что после окончания «холодной войны» АТР может быть вновь втянут в гонку вооружений великих держав.

В XXI в. военно-политические интересы США будут смещаться в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона, о чем прямо сказано в «Национальной военной стратегии» 2011 г.: «Стратегические приоритеты и интересы страны во все большей степени будут определяться динамикой развития ситуации в АТР. Растет доля региона в мировом богатстве, что способствует увеличению его военного потенциала, а значит, архитектура региональной безопасности будет стремительно меняться, бросая тем самым новые вызовы и открывая новые возможности для нашей национальной безопасности и нашего лидерства» [12, р. 13]. Есть основания полагать, однако, что Пентагону будет не просто воплотить эти положения американской военной стратегии в жизнь. Только за последние несколько лет численность войск, находящихся в подчинении Тихоокеанского командования, сократилась с 240 до 140 тыс. человек, т.е. более чем в 1,5 раза. Одновременно сокращаются и те средства, которые Вашингтон может выделить на развитие военного сотрудничества со странами АТР. Выступая на слушаниях в сенатском Комитете по делам вооруженных сил, командующий Тихоокеаном адмирал Р. Уиллард прямо сказал, что подобная практика может привести к утрате Америкой тех партнеров и союзников, которых она пока еще имеет в регионе [21, р. 4–5].

Однако проблема не только в нехватке средств для развития американских вооруженных сил в АТР и военного сотрудничества. Соединенные Штаты сталкиваются с серьезным экономическим вызовом со стороны многих стран региона, прежде всего Китая. Только за первую половину 2012 г. дефицит торгового баланса США с КНР составил 145 млрд долл. Видимо, недалеко то время, когда китайская, а не американская экономика станет крупнейшей национальной экономикой в мире, и это обстоятельство, разумеется, не может не сказаться и на политических позициях Вашингтона в АТР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кранов А., Сохатый С.* Взаимодействие вооруженных сил Японии и США при ликвидации последствий стихийного бедствия в марте 2011 года // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 6. С. 13–24.
2. *Политика США в меняющемся мире.* М.: Наука, 2004.

3. *Сычев В.* Дружба как прикрытие. США решили нарастить военно-техническое сотрудничество с Индией [Электронный ресурс] // Lenta.Ru [Информационный портал]. 27.01.2011 г. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/01/27/strategy/> (дата обращения: 05.08.2012).

4. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2011. Office of the Secretary of Defense. May 2011.

5. *Sapaccio T.* China's Ballistic-Missile, Stealth-Fighter Advances Draw Attention of U.S. [Electronic resource] // Bloomberg.com [Official website]. January 6, 2011. URL: <http://www.bloomberg.com/news/print/2011-01-05/china-s-ballistic-missile-stealth-fighter-advances-draw-attention-of-u-s-.html> (accessed: 08.08.2012).

6. Defense Budget Priorities and Choices. Washington, D.C., January 2012.

7. *Hunter D.* Smart Move: Arms for Allies. Foreign Sales Can Preserve Global Security and Save U.S. Defense Industry // The Washington Times. September 22, 2011.

8. *La Canna X.* Australia Welcomes US Marines to Darwin // The Sydney Morning Herald. April 4, 2012.

9. *Mian Z., Ramana M.V.* Wrong Ends, Means, and Needs: Behind the U.S. Nuclear Deal with India // Arms Control Today. January–February 2006 [Electronic resource] // Armscontrol.org [Web portal]. URL: http://www.armscontrol.org/act/2006_01-02/JANFEB-IndiaFeature.asp?print (accessed: 09.08.2012).

10. *Miles D.* Greenert: Navy Advances Asia-Pacific Partnerships // Donna American Forces Press Service. January 11, 2012 [Electronic resource] // U.S. Department of Defense [Official website]. URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=66755> (accessed: 08.08.2012).

11. *Mullen M.* A Step toward Trust with China // The New York Times. July 25, 2011.

12. The National Military Strategy of the United States of America. 2011. Redefining America's Military Leadership. Washington, D.C., February 2011.

13. The National Security Strategy of the United States of America. The White House. Washington, D.C., May 2010.

14. *Parrish K.* Clinton: U.S. Reach, Resolve Key to Asia-Pacific Stability // American Forces Press Service. April 11, 2012 [Electronic resource] // U.S. Department of Defense [Official website]. URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=67893> (accessed: 05.08.2012).

15. *Parrish K.* U.S., Japan Agree on Okinawa Troop Relocation // American Forces Press Service. April 27, 2012 [Electronic resource] // U.S. Department of Defense [Official website]. URL: <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=116105> (accessed: 05.08.2012).

16. Speech as Delivered by Secretary of Defense Robert M. Gates, Singapore, Saturday, May 30, 2009. International Institute for Strategic Studies [Electronic resource] // U.S. Department of Defense [Official website]. URL: <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1357> (accessed: 08.08.2012).

17. Statement of Admiral Robert F. Willard, U.S. Navy Commander, U.S. Pacific Command before the Senate Armed Services Committee on U.S. Pacific Command Posture. March 24, 2010 [Electronic resource] // U.S. Senate Armed

Services Committee [Official website]. URL: <http://www.armed-services.senate.gov/statemnt/2010/03%20March/Willard%2003-26-10.pdf> (accessed: 08.08.2012).

18. Statement of Admiral Robert F. Willard, U.S. Navy Commander, U.S. Pacific Command before the Senate Armed Services Committee on U.S. Pacific Command Posture. April 12, 2011 [Electronic resource] // U.S. Senate Armed Services Committee [Official website]. URL: <http://www.armed-services.senate.gov/statemnt/2011/04%20April/Willard%2004-12-11.pdf> (accessed: 08.08.2012).

19. Statement of Admiral Robert F. Willard, U.S. Navy Commander, U.S. Pacific Command before the Senate Armed Services Committee on U.S. Pacific Command Posture. February 28, 2012 [Electronic resource] // Air University [Official website]. URL: http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/postures/posture_pacom_28feb2012.pdf (accessed: 08.08.2012).

20. Statement of Admiral Timothy J. Keating, U.S. Navy, Commander, U.S. Pacific Command, before the Senate Armed Services Committee on U.S. Pacific Command Posture. April 24, 2007 [Electronic resource] // U.S. Department of Defense [Official website]. URL: <http://www.dod.mil/dodgc/olc/docs/testKeating070424.pdf> (accessed: 08.08.2012).

21. Statement of Admiral Timothy J. Keating, U.S. Navy Commander, U.S. Pacific Command before the Senate Armed Services Committee on U.S. Pacific Command Posture. March 19, 2009 [Electronic resource] // Army Logistics University [Official website]. URL: http://www.almc.army.mil/ALU_INTERNAT/CountryNotes/PACOM/2.PACOM%20Posture%20Statement.pdf (accessed: 08.08.2012).

22. *Talbott S.* Good Day for India, Bad Day for Non-Proliferation // International Herald Tribune. July 21, 2005.

23. United States Pacific Command Strategy. Partnership, Readiness, Presence. Hawaii: Headquarters, U.S. Pacific Command, April 2009.

24. *Whitlock C.* U.S., Australia to Broaden Military Ties amid Pentagon Pivot to SE Asia // The Washington Post. March 27, 2012.